

УДК 94(47+57) «1917/1991»

И.Ю. СТАРКОВА

(*missis.starkova2012@yandex.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИДЕОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРА В СССР 1920–1930-Е ГГ.*

Дается обзор на историю огосударствления литературы в 1920–1930-е гг. Анализируются документы, принятые партией в области литературы. Рассматриваются особенности литературного процесса в указанный период, а также предпринимаются попытки выделить этапы государственной политики в литературной сфере.

Ключевые слова: *литература, идеология, партия, социалистический реализм, литературный процесс.*

Культура как сфера жизни общества характеризуется зависимостью от политической системы. Так же и литература 20–30-х гг. XX в. развивалась непосредственно под влиянием партийных установок. 1920–1930-е годы были особым периодом в истории русской литературы, поскольку именно в эти годы литературной сфере отводилась как никогда ранее, настолько значимая роль. Они стали временем становления советской литературы, которая после Октябрьской революции наполнила себя новыми идеалами и сюжетами [4].

Обозначенный период характеризовался переходом от литературных дискуссий к тоталитарному искусству под влиянием идеологических и политических рекомендаций. Литературный фронт был приоритетным направлением идеологической пропаганды и инструментом выполнения государственного заказа, одним из самых влиятельных каналов распространения информации. Литература стала играть решающую роль в плане воспитания социума, и главное назначение новой литературы состояло в общественной пользе [2, с. 9]. В этой связи изучение одного из самых драматичных периодов русской литературы, когда власть оказывала сокрушительное влияние на творчество и жизни многих советских поэтов и писателей, приобретает особую актуальность.

На основе анализа исторических источников мы сделали попытку определить взгляды партии большевиков по отношению к роли и месту литературы в советском обществе, выделить основные этапы государственной политики в литературной сфере.

Еще задолго до Октябрьской революции в русской культуре начали формироваться предпосылки политизированной культуры, ориентированной на классовый интерес. В 1905 г. В.И. Ленин в статье «Партийная организация и партийная литература» утверждал, что литературное творчество должно быть партийным, т. е. подчиняться классовым интересам пролетариата [3, с. 222].

В письме ЦК РКП(б) «О пролеткультах» (декабрь 1920 г.), которое стало первым документом, определяющим направление политики партии в литературной сфере, мы находим предписание Пролеткульту – объединению пролетарских культурно-просветительских литературных организаций – войти в Наркомат просвещения на правах отдела. Со времени своего возникновения Пролеткульт провозглашал классовый подход к культуре, но претендовал на полную свободу культурного творчества [Там же, с. 210]. В письме критиковались притязания пролеткультовцев на независимость от партийных и государственных органов.

Наряду с Пролеткультом, ведущими литературными организациями и кружками были РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей), Всероссийский союз писателей, «Перевал», «Серрапионовы братья», имажинисты, ЛЕФ (Левый фронт искусств), «Кузница», конструктивисты и пр. Литературные кружки и группировки выступали индикатором интенсивности литературного процесса 1920-х гг.

* Работа выполнена под руководством Такташевой Ф.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Факт их существования и функционирования говорит о том, что в данный период литературный процесс развивался очень динамично [2, с. 10]. Литературное творчество 1920-х годов сохраняло свое многообразие. Писатель В.Т. Шаламов вспоминал, что это было время литературных сражений [3, с. 240].

На совещании в ЦК РКП(б) в мае 1924 г. Н.И. Бухарин говорил: «Мы должны, во что бы то ни стало, лелеять ростки пролетарской литературы, но мы не должны шельмовать крестьянского писателя, писателя для советской интеллигенции... Группировки здесь могут быть многообразны, и чем больше их будет, тем лучше. Они могут отличаться в своих оттенках. Партия должна намечать общую линию, но нам нужна, все-таки, известная свобода движения внутри этих организаций» [5, с. 206].

Еще от 6 июня 1922 г. декретом СНК при Наркомпросе было учреждено Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит). Этот орган был обязан выдавать разрешение на издание произведений (наделялся правом предварительной цензуры) и составлять списки произведений, запрещенных к продаже и распространению [3, с. 234].

Борьба партии за превращение литературы в инструмент политической системы приобрела четкие формы в середине 1920-х гг., когда 18 июня 1925 г. ЦК РКП(б) принял резолюцию «О политике партии в области художественной литературы». В ней говорилось, что партия не может связывать себя приверженностью к какому-либо направлению в области литературной формы [4]. Однако партия предписывала литературной критике вскрывать классовый смысл литературных произведений; главной задачей литературы оставалось идейное единство ее творческих сил на базе пролетарской идеологии [1, с. 53–57].

Данная резолюция была последним документом, предоставлявшим относительную независимость литературы.

В 1930-е годы литература окончательно превратилась в часть государственной политики и главной ее чертой стала идеологизация: литература должна была работать на идею коммунизма. Все, что в эту задачу не вписывалось, подлежало уничтожению – аресты, реквизиции освобождали власть от ненужного балласта «инакомыслия» [7, с. 14]. Тот, кто не принимал новую идеологию – заплатил изгнанием, непечатаемостью книг и даже жизнью. Среди них были И. Бабель, П. Васильев, А. Воронский, И. Катаев, С. Клычков, Н. Клюев, Б. Корнилов, О. Мандельштам, Б. Пильняк, Д. Хармс [3, с. 308].

Необходимо отметить, что поэты и писатели по-разному отнеслись к революции и к установлению советской власти. Они разделились по идейной принадлежности: одни из них приняли революцию, другие отнеслись сдержанно, третьи – отвергнули. Приняли новую власть и в той или иной мере сотрудничали с большевиками поэты: Н. Асеев, А. Блок, В. Маяковский, Н. Тихонов, В. Хлебников; прозаики: М. Горький, А. Серафимович, А. Фадеев, Д. Фурманов.

Характерной чертой обозначенного периода была первая эмиграция (по мнению Л.Г. Березовой и Н.П. Берляковой, пореволюционная эмиграция) поэтов и писателей за рубеж, которая пришлась на годы после революции и гражданской войны. Они стали эмигрантами вопреки своему желанию и составили за границей уникальное сообщество [3, с. 245]. Эмигрировали Г. Адамович, М. Алданов, К. Бальмонт, А. Белый, З. Гиппиус, Б. Зайцев, А. Куприн, Д. Мережковский, Б. Поплавский, А. Ремизов, И. Северянин, И. Шмелев и мн. др. Бегство интеллигенции – наиболее очевидный результат катастрофы, имевший отдаленные последствия для литературы страны. Уехали носители альтернативного мышления, остались деятели культуры, готовые к сотрудничеству с большевиками или подчинению [7, с. 14].

Этапом на пути к тоталитарному управлению литературой стало Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. Документ определил, что существование литературно-художественных объединений может создать опасность превращения этих организаций в средство культивирования кружковой замкнутости, а также отрыва от политических задач. Все они подлежали ликвидации и на их месте учреждал-

ся единый Союз Советских писателей. Таким образом, Постановление прекратило соревнование литературных кружков и группировок и послужило основанием для создания новой организации в рамках государственного аппарата [1, с. 172–173].

Была объявлена война всем художественным формам, стилям, течениям, отличным от официальной догмы «социалистического реализма». Как метод, социалистический реализм, который стал универсальным для всей советской культуры, был провозглашен в августе 1934 г. на Первом съезде советских писателей.

Соцреализм определялся как требование от «художника» правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. Подчеркивалось, что это требование должно сочетаться с задачей идейной переделки и воспитания трудящихся в духе социализма. Социалистический реализм предлагал критерий отбора сюжетов и героев: все, что могло бы воодушевить массы на строительство нового социалистического общества. Новая социалистическая культура требовала от писателя ненависти к врагам, любви к народу, родине, партии, Сталину. Героем форм художественного творчества в стиле соцреализма должен был стать простой советский человек, который понимал любое решение партии и принимал его как руководство, был счастлив, что живет при советской власти. Ему, чаще всего, противостоял враг – шпион, кулак, священник, заблуждающийся интеллигент [3, с. 305–309].

Основоположником социалистического реализма стал М. Горький. Он считал, что главной задачей социалистического реализма является воспитание социалистического, революционного взгляда на мир. Типичным примером литературного произведения в жанре соцреализма стал его роман «Мать». Среди наиболее известных писателей, которые писали, опираясь на установленный властью метод, были А.А. Фадеев (роман «Разгром»), А.С. Серафимович («Железный поток»), Н.А. Островский («Как закалялась сталь», «Рожденные бурей»), К.А. Федин («Города и годы»).

1930-е годы были отмечены ужесточением цензуры. Главлит получил абсолютную свободу действий, которая определялась Правилами от 21 июля 1936 г., ими предусматривались многократные проверки издаваемого текста, запрет на обозначение точками снятого материала. Отсутствие в этот период иных издательств, кроме государственных, ставило писателя в абсолютную зависимость от диктата идеологии [6].

Навязанная властью политика централизации и унификации литературного процесса создавала серьезную преграду для независимого литературного творчества, в том числе для существования многочисленных группировок и литературных объединений [2, с. 10].

Таким образом, 1920–1930-е гг. XX в. – путь культурной политики советского государства от сравнительно либеральной к откровенно тоталитарной. Общей тенденцией 1920–1930-х гг. стала просветительская и учительская миссия литературы. В это время стали формироваться идеи о пролетарском писателе – «инженере человеческих душ», «о мудром вожде», о новом человеке – строителе социализма. Литература стала учителем советского общества [3, с. 244]. Направления политики партии в отношении литературы выражались, в первую очередь, в решении таких задач, как подъем общего культурного уровня населения, установление литературы на службу коммунистической идеологии путем превращения ее в инструмент пропаганды, формирующей образ мыслей и настроения общества.

Развитие литературного процесса в русле идеологизации и политизации в исследуемый период делится на два периода. 1920-е годы – этап политического плюрализма при диктатуре РКП(б) – ВКП(б), это период относительно независимой литературы, функционирования множества литературных кружков и группировок, которые начинают исчезать к концу 20-х XX в. 1930-е годы – установление тоталитарных основ, которые сопровождалось тотальным подчинением литературы под контроль партии, созданием единого государственного механизма, репрессиями в отношении многих деятелей литературы.

Литература

1. Артизов А., Наумов О. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б) – ВКП (б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953. М.: Международный фонд «Демократия», 2002.
2. Балашова Ю.Б., Цветова Н.С. Русская литература XX века: история, художественная идеология, поэтика. СПб.: Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2016.
3. Березовая Л.Г., Берлякова Н.П. История русской культуры: в 2 ч. М.: Владос, 2002.
4. Боголюбова А.С. Очерк художественной культуры советского периода. Арзамас, 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://window.edu.ru/resource/221/42221/files/index.html> (дата обращения: 08.04.2019).
5. Егорова Л.П., Фокин А.А., Иванова И.Н. [и др.] История русской литературы XX века. Первая половина: в 2 кн. Кн. 1: Общие вопросы. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2014.
6. Кормилов С.И. История русской литературы XX в. (20–90-е годы). Основные имена. [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/K/kormilov-s-i/istoriya-russkoj-literaturi-xx-veka-2090e-godi-osnovnie-imena> (дата обращения: 10.04.2019).
7. Мазур Л.Г. Раннесоветское общество как социальный проект, 1917–1930-е гг.: моногр.: в 2 ч. Ч. 2: Советское общество: культура, сознание, поведение. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019.

IRINA STARKOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

IDEOLOGY AND LITERATURE IN THE USSR OF THE 1920–1930S

The article deals with the review of nationalization of literature in the 1920–1930s. There are analyzed the documents having been accepted by the party in literature. There are considered the peculiarities of literature process in the period and there are made some attempts to distinguish the stages of state policy in literature.

Key words: literature, ideology, party, socialist realism, literature process.